

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025

УДК 001.1
ББК 60
А43

Рецензенты:

Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Некрасов Станислав Николаевич – д. филос. н., профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

Авторский коллектив

Авдеева А.Ю., Бойко Н.С., Борисов Д.С., Ботова С.В., Василькина М.В., Везетиу Е.В., Вовк Е.В., Ганчар А.И., Гордеева В.В., Данилова Ю.Н., Жавнерик Д.С., Жаров А.Н., Золотарева Р.П., Каплин Н.А., Кривоногова П.В., Никитюк Е.В., Нозимов Э.А., Прилепская Ю.В., Проклова Д.И., Хасанов Н.Б., Юбурова С.М.

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБЩЕСТВА: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2025. — 184 с.

ISBN 978-5-00236-704-7

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-704-7

УДК 332.21(476)

ГЛАВА 11. ПРОЕКТ УСТРОЙСТВА УЧИЛИЩ В БЕЛОРУССИИ О.И. СЕНКОВСКОГО (1826 Г.)

Ганчар Андрей Иванович

к. и. н., доцент

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Аннотация: Проект профессора Санкт-Петербургского университета О.И. Сенковского содержит уникальный материал не только об устройстве учебного дела в Витебской и Могилёвской губерниях, но и о быте, нравах, взаимоотношениях местного населения. В Белоруссии, под названием которым понимались тогда эти две губернии, действовали училища самого разного разряда и достоинства, а самой богатой учебными заведениями, не только в местном Санкт-Петербургском учебном округе, но и в Виленском, являлась Витебская губерния, в которой насчитывалось около 30 гимназий, училищ, школ и пансионов. Подробно охарактеризовав положительные и отрицательные стороны Белорусских училищ, визитатор, руководствуясь высочайшей волей, предложил свой проект нового их устройства.

Ключевые слова: Беларусь, Российская империя, Белорусский учебный округ, Санкт-Петербургский учебный округ, Виленский учебный округ, Римско-католическая Церковь, училища, образование, Сенковский.

O.I. SENKOVSKY'S PROJECT FOR THE ESTABLISHMENT OF EDUCATIONAL SCHOOLS IN BELORUSSIA (1826)

Hanchar Andrei Ivanavich

Abstract: The project of Professor O.I. Senkovsky of the Saint-Petersburg University contains unique material not only about the organization of educational affairs in the Vitebsk and Mogilev provinces, but also about the life, morals, relations of local population. In Belarus, as these two provinces were then understood, there were schools of the most different grades and merits, and the richest educational institutions, not only in the local Saint Petersburg school district, but also in Vilna, was the Vitebsk province, in which there were about 30 gymnasiums, schools, schools and boarding houses. Having described in detail the positive and negative sides of Belarusian schools, the visitor, guided by the highest will, proposed his project for a new school.

Keywords: Belarus, Russian Empire, Belarusian Educational District, Saint Petersburg Training District, Vilna School District, Roman Catholic Church, colleges, education, Senkovskiy.

Избранный Императорским Санкт-Петербургским университетом для визитации Белорусских училищ (училища Витебской и Могилёвской губернии) ординарный профессор Осип Иванович Сенковский представил Витебскому, Могилёвскому, Смоленскому и Калужскому генерал-губернатору князю Николаю Николаевичу Хованскому проект предполагаемого преобразования местных учебных заведений. Пополнив его местными соображениями, Николай Ни-

колаевич нашёл проект совершенно соответствовавшим своей цели как в отношении лучшей методики преподавания наук, так и благотворного влияния вообще воспитания на нравственность. Главным основанием предполагаемого преобразования являлось замещение в Белорусских губерниях училищ, находившихся в заведывании р.-к. монашеских орденов, светскими образовательными учреждениями.

Для первоначального образования юношества предлагалось учредить по 7 уездных училищ в Витебской и Могилёвской губерниях, из которых далее учащиеся могли поступать в Витебскую, Креславльскую (подведомственную Витебской) и Могилёвскую гимназии. Воспитанники, пожелавшие приобрести первую университетскую степень или чин 14 класса, вступали в назначаемый в Витебске лицей, первый класс которого считался общим пригготовительным, а два последующие разделялись на два отделения, из которых одно назначалось для физических и математических наук, а другое для нравственных, смотря по тому, какому роду службы воспитанник желал себя посвятить. Данный курс учения заключался годичным слушанием лекций в университете и составлял 9 лет. Н.Н. Хованский полагал назначить в награду для отличнейших учащихся чин 12 класса, чтобы более привлечь местное дворянство к отдаче своих детей в учреждаемые вновь заведения. Для образования мещан следовало устраивать во всех поветовых городах приходские училища.

После высочайшего одобрения, план этот надлежало привести в исполнение в продолжение пяти лет, начав с Витебской губернской гимназии, которую нужно было привести в такое устройство, чтобы до открытия в 1828 г. лицея, она могла заменять Полоцкое высшее училище, которое подлежало закрытию с окончанием 1826/1827 уч. г., равно как и духовные училища в Ушачах, Сокольниках, Орше, Мстиславле и Толочине, остальные следовало упразднить по мере устройства новых. Директору лицея поручалось управление всеми учебными заведениями в обеих Белорусских губерниях, т. к. лицей являлся высшим училищем, куда воспитанники всех прочих постепенно поступали по мере их успехов в науках, а по тому для единообразия и лучшего надзора необходимо было сосредоточить местное управление всей училищной системы.

Приняв в соображение, что при окончательном рассуждении в столь важном деле, необходимо иметь в виду мнение Санкт-Петербургского университета и попечителя Санкт-Петербургского учебного округа (далее – СПУО), в ведении которого состояли Белорусские училища, министр народного просвещения Александр Семёнович Шишков предписал 5 мая 1827 г. за № 612 подвергнуть проект немедленному рассмотрению университетского совета и о последствиях такового распоряжения, с добавлением собственных замечаний попечителя СПУО, донести ему [1, л. 7–9 об., 22].

В июле 1826 г., когда совет Императорского Санкт-Петербургского университета избрал профессора О. И. Сенковского для осмотра Белорусских учебных заведений, министр народного просвещения предписал выдать ему из попечительской канцелярии все бумаги, относившиеся к предполагаемому пре-

образованию этих училищ с тем, чтобы продумав на месте все нужные к нему меры, О. И. Сенковский вошёл в сношения по данному предмету с Белорусским генерал-губернатором, как принимавшим непосредственное участие в этом важном и общепольном деле. Окончив вверенную ему визитацию, 1 октября проверяющий представил генерал-губернатору общий план преобразования Белорусских училищ, составленный по замечаниям, сделанным им во время их осмотра и генерал-губернатора, в отношении от 3 декабря 1826 г. за № 5536, высказал своё мнение, что проект этот он нашёл совершенно удовлетворяющим главной цели предполагаемого преобразования и основанным на точном изображении положения края и потребностей жителей, добавив при этом, что сам он дошёл до сведения министра народного просвещения о началах, на которых он полагал произвести преобразование Белорусских учебных заведений [1, л. 55–56].

Белоруссия, по замечанию О. И. Сенковского, как вероисповеданием жителей, так и нравами их и образом жизни, была совершенно различна от других российских губерний. В последних дворянское сословие обыкновенно составляли владельцы обширных поместий, среднего сословия в них совершенно не было и за богатыми помещиками следовали непосредственно мещане, образ жизни которых, особенно в малых уездных городах, уподоблял их классу простого народа. Дворяне, желая дать своим детям воспитание, сообразное с их состоянием или с понятием, которое сами родители имели о воспитании, своих сыновей посылали в столицы или обучали дома под руководством иностранных гувернёров и наёмных учителей. Гимназии, учреждённые в губернских городах, служили единственно образованию потомства некоторых бедных чиновников и богатых мещан, которые решились вывести своих детей на поприще гражданской службы. В уездных училищах обучались только самые бедные мещане, которые почти никогда не оканчивали курса наук, предписанных для заведений этого разряда, и оставляли их, выучившись читать, писать и первым четырём правилам арифметики. Поэтому многие училища, которые, по ведомостям, назывались уездными, на самом деле превратились в приходские. Некоторые из них, особенно там, где мещанские общества состояли из земледельцев, оставались вовсе без учеников.

В Белоруссии же состав гражданского общества, по замечанию Осипа Ивановича, был совершенно различен. Дворянство здесь было весьма многочисленно, а потому владения были чрезвычайно раздроблены, и большая часть владельцев пользовалась весьма ограниченным состоянием, что можно назвать приближенным к бедности. Те, которые почитались богатыми, редко имели за 20 000 руб. дохода, прочие же, доходы которых были едва достаточно для удовлетворения на месте первейших нужд их семейств, принуждены были сами заниматься сельским хозяйством, чтобы содержать себя и прокормить своих крестьян. Таковые, будучи не в состоянии удалиться от места своего рождения, чтобы следовать высшему предназначению дворянского звания, могли быть названы средним сословием, к которому, по убеждению профессора

О. И. Сенковского, можно было причислить: довольно многочисленный класс дворян капиталистов, лишившихся или никогда не имевших земских владений и занимавшихся арендным или откупным содержанием чужих поместий и казённых староств; класс беспоместных дворян, называемый палестрою, который посвящал себя исключительно адвокатскому званию, необходимому там, где существовал открытый гражданский процесс; мелкопоместные дворяне, имевшие в своём владении иногда несколько крестьянских душ, а по большей части одни только уделы земли, без крестьян, которые они обрабатывали с помощью наёмных работников. Сверх этого, находилось ещё множество таких дворян, которые, будучи без всякого недвижимого имущества, занимались службой у богатых помещиков, по разным частям хозяйственного управления их владениями. За этим средним сословием, очень многочисленным в Белоруссии, следовало мещанское, составленное из христиан р.-к. вероисповедания, которые в образе жизни старались подражать среднему сословию, греко-униатов, упражнявшихся обычно хлебопашеством (в некоторых городах Могилёвской губернии мещане имели г.-р. вероисповедание, но они также занимались земледелием), из старообрядцев, оставивших в древние времена Россию, из которых многие были заняты в промышленности, из евреев, завладевших исключительно всей местной торговлей.

Старообрядцы и евреи устранили себя от всякого сообщения с другими вероисповеданиями (в Витебске, где находилось много старообрядцев, лишь двое обучались в местной гимназии). Мещане г.-р. и г.-у. вероисповеданий обычно довольствовались первоначальным образованием, получаемым в приходских училищах. Но все, или почти все дворяне высшего и среднего сословий, равно и многие из мещан р.-к. вероисповедания, по существовавшему с давних времён обыкновению, воспитывались в местных публичных учебных заведениях. Тем из них, которым позволяли их средства, поступали затем в университеты, для усовершенствования себя в науках. Множество богатых помещиков и дворян среднего сословия имели учёные степени студентов, кандидатов, а некоторые из них даже магистра и доктора философии. В 1825/1826 уч. г. по двум Белорусским губерниям насчитывалось около 2 100 учеников, большая часть которых были дворянскими детьми [1, л. 28–32].

В Белоруссии действовали училища самого разного разряда и достоинства, а самой богатой учебными заведениями, не только в местном СПУО, но и в Виленском учебном округе (далее ВУО), по заверению О. И. Сенковского, являлась Витебская губерния, в которой насчитывалось около 30 гимназий, училищ, школ и пансионов.

В самом г. Витебске находилось 2 гимназии: светская, на казённом иждивении, и базилианов Литовской провинции. С этими гимназиями соединены были 2 уездные и 2 приходские училища и сверх того имелось ещё одно женское училище и 2 пансиона. В г. Полоцке действовало пиарское Полоцкое высшее училище, названное самим профессором лицеем, с которым были соединены уездное и приходское училища. Другое уездное училище в г. Полоцке, так-

же с приходским классом, являлось светским и состояло на штатном содержании. В г. Полоцке также находилось ещё 1 женское училище монахинь мариавиток, 1 мужской и 1 для благородных девиц пансион. В 50 верстах от г. Полоцка забельские домикане содержали гимназию в м. Волинцах, а в м. Ушачи монахи-доминикане имели 6-ти классное гимназическое училище, при котором был учреждён особый приходской класс. Подобные же 6-ти классные училища находились в Вербилове, под управлением базилианов, и в Креславле, в ведении миссионеров. Также в Креславле функционировало женское училище и пансион, содержимый монахинями мариавитками. В Сокольниках Невельского уезда имелось 4-х классное училище, которым управляли монахи-францисканцы. В Невеле и Велиже действовали 2-х классные училища, состоявшие на казённом иждивении и при них – приходские. Наконец, во многих других местах Витебской губернии при приходах и монастырях были заведены приходские училища, а по деревням разных помещиков, особенно в западных уездах, или т. н. «Польской Лифляндии», находились ещё сельские школы, в которых крестьянские дети в зимнее время обучались чтению, письму и катехизису.

По Могилёвской губернии в г. Могилёве находились светская губернская гимназия с уездным и приходским училищами. В Орше доминикане, в Толочине базилиане, в Мстиславле бернардины содержали 6-ти классные гимназические училища. В Рогачёве существовало уездное 2-х классное, соединённое с приходским, училище. В Костюковичах также действовало уездное и при нём приходское. В Чаусах, Черикове и Мстиславле – народные 2-х классные, в Старом-Быхове, Орше и Копысе – приходские, в Мстиславле – женская школа у местных мариавиток и вольный пансион для благородных девиц и пр.

Все эти заведения, за редким исключением, находились, по заверению визитатора О. И. Сенковского, в крайне жалком состоянии относительно учебной части и внутреннего устройства. Светские училища, состоявшие на штатных окладах, никогда не были доведены до той степени благоустройства, которая отличала другие заведения ВУО. В содержимых духовными сословиями училищах, как оставленных с давнего времени без надзора, свойственные им, по мнению профессора, недостатки развились в полной мере и сделали их не только бесполезными, но даже вредными [1, л. 32–34 об.].

Отдельно остановился профессор О. И. Сенковский и на недостатках белорусских училищ.

Не сообразность в размещении училищ, от которой, во многих местах, на пространстве 200 вёрст не было ни одного учебного заведения, тогда как в других местах имелось их слишком много. В Витебске, например, находилось 2 гимназии, в Полоцке одно высшее, 2 уездные и 3 приходские училища, в окрестностях же этого города действовала 1 гимназия и несколько 6-ти классных гимназических училищ. Соперничество, интриги и взаимное противодействие, происходившие от этого скопления, учебных заведений, не позволяли ни одному из них прийти в цветущее состояние и нередко порождали между ними раздоры.

Совершенный недостаток единообразия и постепенности был назван вторым недостатком. В 1772 г., т. е. во время присоединения к России Белорусских губерний, не было здесь других училищ, кроме иезуитских. Правительство определило тогда образовать там несколько учебных заведений по образцу российских и таким образом учреждено было в Белоруссии несколько народных училищ. В 1804 г., когда Белорусские губернии были причислены к ВУО, с оставлением в них училищного штата на основании выс. ут. 5 ноября 1804 г. положения Главного училищ правления «О содержании учебных заведений в прочих российских губерниях», в котором было отмечено, что Витебская и Могилёвская губернии не участвуют в фундушевых доходах Виленского округа, Виленский университет 2 главные народные училища в г. Витебске и в г. Могилёве преобразовал в губернские гимназии, учредив в этих губерниях несколько уездных училищ на штате российских данного рода учебных заведений и, следовательно, по их образцу. Низшие народные училища, где они были заведены в царствование Екатерины II, не были преобразованы и по большей части оставались в прежнем их виде. Все эти казённые заведения, до 1820 г., находились в самом жалком состоянии, как по недостаточному своему штату при упадке курса ассигнаций, так и по неравному соперничеству своему с училищами, содержимыми орденом иезуитов, которые имели в Полоцке университетское заведение под именем академии, и нравственным своим влиянием привлекали к себе всё дворянство, оставляя казённые заведения одни почти бедным мещанам и тем, которые, по словам Осипа Ивановича, желали избежать иезуитского духа прозелетизма.

В 1820 г., после окончательного уничтожения в России иезуитского ордена, монастыри иезуитов, по ходатайству Белорусского дворянства, розданы были разным монашеским сословиям РКЦ, которым назначены к отпуску были из вторых по-иезуитских доходов известные суммы, с условием содержания на этот счёт училища в тех местах, где прежде иезуиты имели свои учебные заведения. Образование таковых училищ поручено было Виленскому университету, которому, согласно высочайшему повелению, они были подчинены только в учебном отношении. На этом основании Виленский университет открыл в г. Полоцке высшее училище, в роде лицея, содержание которого вверялось, с высочайшего соизволения, ордену пиаров (*Clerici Scholarum Piarum*). В прочих же местах были устроены учебные заведения по прежней системе училищ ВУО: в Витебске под управлением базилианов, в Орше – доминиканов, в Мстиславле – бернардинов. Таким образом в Белорусских губерниях учредились гимназии другого рода, образованные по примеру прежних Литовских, вместе с т. н. в то время по ВУО поветовыми 6-ти классными училищами, которые во многих отношениях уподоблялись настоящим гимназиям.

Последствием таковых переворотов в Белорусских губерниях стало смешение училищных систем: кроме Полоцкого высшего училища, кроме вольных пансионов и сельских школ, находились здесь училища 6-ти различных родов,

которые не соблюдали между собой никакой постепенности и никакого единообразия: губернские гимназии, образованные по образцу российских (все учебные предметы преподавались на русском языке); гимназии, образованные по примеру прежних гимназий ВУО и содержимые р.-к. духовенством, в которых все науки преподавались на польском языке; уездные училища, устроенные по образцу древних польских данного рода заведений (состояли из 6 классов и от гимназий отличались только количеством учителей, почему и назывались гимназиальными училищами, с польским языком преподавания); уездные училища, состоявшие на казённом иждивении и имевшие только 2 класса (устройство их, с некоторыми изменениями по местным обстоятельствам, вообще было сходно с теми, которые существовали в российских училищах данного разряда); народные 2 классные училища, удержавшие эти наименования вместе с прежним их устройством, со времени Екатерины II (учебные предметы преподавались в них на русском языке); приходские училища, которые можно было разделить на светские, состоявшие на иждивении городских дум, и на духовные, содержимые при церквях духовными лицами или сословиями (иногда они имели 2 класса и обучение производилось в них на польском языке) [1, л. 35–40].

Что касается недостатков светских училищ в Белоруссии, то первым из них, по заверению профессора О. И. Сенковского, являлся недостаток способных наставников. Чрезвычайно скудное жалованье и бедность самой территории, столь часто постигаемой бедствиями голода и неурожаев, не позволяли Виленскому университету отправлять туда отличнейших из воспитанников его учительской семинарии. Нередко даже учителя в качестве наказания были перемещаемы из Литовских училищ в Белорусские. Таким образом, хотя в сословиях учителей Витебской и Могилёвской губернских гимназий находилось 5 или 6 человек способных и достойных быть учителями гимназии, большая часть, однако, не имели ни достаточных к тому сведений, ни дарований. Неспособность их увеличилась ещё более со времени присоединения Белорусских губерний к СПУО. Будучи вынуждены свои уроки преподавать на русском языке, совершенно для них чуждом, некоторые из них изъяснялись по-русски так странно, что сам визитатор принуждён был разрешить им употреблять в классах польский язык, чтобы объяснения были понятны как для них самих, так и для слушателей. Витебская губернская гимназия, в которой всегда господствовали раздоры и несогласия, под управлением беспокойного и вовсе не способного человека пришла в совершенный упадок. Могилёвская гимназия, однако, могла ещё считаться изрядной.

Уездные двухклассные училища не соответствовали потребностям народного просвещения в тех частях империи, где оно сделало значительные успехи. Предписанный для этих училищ курс учений был недостаточен для среднего сословия и слишком высок для мещанского юношества, чьи родители занимались земледелием или промышленностью. В Белоруссии, где все дворянские дети обучались в публичных училищах, уездные двухклассные, как не способ-

ные доставить им приличное их состоянию образование, остались почти без учеников. В этих училищах обучались одни только мещанские дети, и даже они почти никогда не оканчивали полного курса учения, довольствуясь единственно изучением чтения, письма и первых начал арифметики, т. е. приличных приходскому классу предметам. Если эти училища служили исключительно образованию мещанского юношества (чего в Белоруссии, по многочисленности среднего сословия, допустить было невозможно), то и в таком случае они, по мнению визитатора О. И. Сенковского, не соответствовали своей цели. В нижних классах общества причиной бедности являлось ни что иное как невежество. Чтобы оживить в них дух промышленности, избавить их от праздности и сопровождающих её пороков, следовало указать им средства к получению прибыли и образчики благосостояния, которые можно раскрыть с помощью трудолюбия и небольшого искусства: распространить в нём самое большее количество земледельческих и технологических сведений. К чему же мещанину знать систему Коперника или свойства квадрата гипотенузы, когда он не имел даже понятия, что можно получить 100 пудов хорошего сена с того же места, с которого он собирал 10 пудов худого? Когда грубыми и не способными орудиями он портил половину льна, который сам засеял и собрал и вообще не умел воспользоваться произведениями природы, обильно произраставшими вокруг него.

В уездных двухклассных училищах, для преподавания предписанных уставом предметов, находилось 4 чиновника, которые разделяли между собой скудную штатную сумму 1 410 руб. ассигнациями, и все оставались в нищете. Но если бы эти училища, предназначенные для образования мещанского сословия, занимались бы единственно кругом предметов, соответственным потребностям обучавшегося в них юношества, то и один учитель, по заверению О. И. Сенковского, был бы для них достаточен, а сам бы учитель, видя свою обнадёженную приличным воздаянием его трудов и приносимой им пользы, судьбу, мог бы гораздо рачительнее заниматься исполнением важных обязанностей своего звания.

Народные двухклассные училища, существовавшие в Белоруссии, также имели то важное неудобство, что преподаваемые в них предметы - чтение, чиstopисание, арифметика, катехизис и нравоучение - приличны были только приходским одноклассным школам, между тем как по издержкам они были сравнимы с двухклассными училищами [1, л. 40–44].

В донесении попечителю СПУО, от 11 декабря за № 161, профессор Осип Иванович Сенковский уже описывал главные недостатки училищ, содержимых различными монашескими орденами р.-к. духовенства. Училища, управляемые частными сословиями, всегда оставались частными и сохраняли в себе все неудобства и недостатки частных заведений, обыкновенно основанных на личных видах самих содержателей. Многие духовные сословия содержали училища не по доброй воле и усердию к общему благу, но по обязанности или по необходимости, которую они почитали для себя тягостной и несносной. Притом, если таковые участвующие училища, в сущности, высшего разряда, как в Белорус-

сии, то они имели ещё и то важное неудобство, что своим воспитанникам не могли доставлять тех прав и преимуществ, которые были присвоены высшим учебным заведениям, содержимым от имени правительства. Р.-к. духовенство, по заверению визитатора, не являлось слишком толерантным. Монахи же, будучи наставниками юношества, поселяли ещё в нём сильное отвращение от всего, что не являлось римско-католическое. Важность этого обстоятельства увеличивалась особенно в отношении к Белоруссии, где присутствие двух вероисповеданий рождало между ними некоторое соперничество. Внушаемая в молодые умы наставниками из монахов ненависть к не католикам, по утверждению профессора, всегда будет служить преградой к тесной связи двух народов и пока будут существовать в Белоруссии монашеские училища, усилия правительства в соединении разнородных начал, из которых она была составлена, будут оказываться безуспешными. Поскольку учителя и префекты этих заведений избирались орденовыми провинциалами, то училищное начальство никогда не могло знать с достоверностью, ни их способностей, ни образа мыслей. В назначении учителей орденовое начальство очень редко имело в виду пользу училищ, и, по большей части, оно не обращало даже внимания на предметы, к которым преимущественно они приготавливали себя в семинарии или в университете. Таким образом, по мере надобности, часто одно и то же лицо из монашеского послушания занимало каждый год другую кафедру и постепенно преподавало физику, риторику, историю, ботанику, арифметику и т. д. Духовные учителя обыкновенно исполняли обязанности своего звания с большим нерадением, так как учительские занятия они почитали для себя за тягость и всячески старались избавиться от них или даже быть удалёнными. Теряя учительские места, они не переставали быть монахами, пользовались тем же, как и прежде содержанием, но приобретали уже то важное преимущество, что ничего не делали и занимались требами, имея дохода гораздо больше, чем скудное вознаграждение 80 или 100 руб. ассигнациями, получаемое ими за учительские труды. Таким образом учительское начальство не имело никакой возможности ни поощрить награждением, ни наказать этих учителей, т. к. знаков отличия и повышений они не принимали от светской власти, а удаление от места не считали для себя скорее не наказанием, а благополучием. Орденовые начальства всегда возлагали на клириков трудные учительские обязанности, и когда, после нескольких лет, хотели наградить их или повысить за оказанные услуги, то увольняли их от учительского звания, с тем, чтобы они могли отдохнуть, на место же их опять назначали молодых и неопытных людей, которые, будучи оставлены без приличного надзора, нередко причиняли соблазн своим поведением и предавались пороку пьянства. Таким образом, в м. Креславле, где миссионеры содержали 6-ти классное гимназическое училище, префект, молодой монах 25 лет, и некоторые учителя-юноши того же, как и он, возраста, явились к визитатору в нетрезвом виде. Кроме классных занятий наставники монашеского сана бывали ещё обременены разными обязанностями по их духовному званию, которые не позволяли им даже рачительно заниматься исполнением

учительской должности. Притом корыстолюбие часто заставляло их самих посвящать большую часть времени хождению в требы и даже удаляться от монастыря на известное время, нисколько не заботясь о пользе учеников. Прибыв в Мстиславль для осмотра училища, содержимого бернардинами, Осип Иванович не нашёл ни префекта, ни учителей – все они, оставив училище и учеников, уже как 4 день находились в отсутствии в 20 верстах от города у одного из местных помещиков, в деревне которого праздновалось годовое богомоление. О всех таких неисправностях, и вообще, о всех беспорядках, случившимся по училищам, управляемыми монашескими сословиями, училищное начальство могло узнать не иначе как случайно, т. к. префекты, избираемые из тех же сословий, имели в том собственный интерес, чтобы скрывать от него все недостатки содержимых их орденами заведений, и от своих провинциалов строго были бы наказаны, если бы осмелились что-либо невыгодное для чести ордена довести до сведения светской власти [1, л. 44–49].

Виленский университет, желая привести в устройство училища, содержимые по округу разными монашескими сословиями, признал необходимым назначить смотрителей или префектов из светских чиновников. Эту меру проверяющий О. И. Сенковский считал более полезной к обнаружению перед университетским начальством всех недостатков этих заведений, чем к их исправлению, т. к. корень зла, по замечанию визитатора Белорусских училищ, находился в самих орденах, а не в содержимых ими училищах. Виленский университет мог гораздо удобнее управлять этими училищами, т. к. клирики почти всех монашеских орденов, окончив курс семинарии, поступали туда для усовершенствования себя в науках и получения учёных степеней. Начальство университета могло с большей достоверностью судить о способностях духовных учителей по своему учебному округу. Однако, СПУО не имел таковой возможности, хотя и имел при Санкт-Петербургском университете богословский факультет для р.-к. вероисповедания. С другой стороны, нельзя выпускать из виду и того обстоятельства, что Виленский университет оставлял некоторые училища под управлением монашеских орденов единственно из соображений экономии. Зная все недостатки этих заведений и стараясь исправлять их по возможности, он терпел в своём округе и посредственные училища потому только, что они не стоили ему никаких издержек, и хотя не слишком большую приносили пользу народному просвещению, но приносили же её даром. Напротив того, Санкт-Петербургский университет, по заверению профессора О. И. Сенковского, ежегодно платил около 60 000 руб., чтобы иметь в Белоруссии несколько монашеских училищ со всеми их недостатками, тогда как употребив эту сумму надлежащим образом, можно было бы устроить в этом крае хорошие светские заведения, которые и принесли бы действительную пользу просвещению и усердно бы содействовали намерениям правительства [1, л. 49–50 об.].

МНП давно уже чувствовало необходимость дать лучшее устройство Белорусским учебным заведениям. Ещё министр духовных дел и народного просвещения А. С. Шишков обсуждал этот вопрос с попечителем ВУО

А. А. Чарторыйским. 7 июня 1824 г. всеподданнейше доводил до высочайшего сведения о нарушении прав господствующей веры пиарами в Полоцке, доминиканами в Орше и бернардинами в Мстиславле, которые учеников г.-р. исповедания отвлекали от своей веры и некоторых задействовали при богослужении в костёле, в р.-к. облачении. Вследствие этих беспорядков тогда же высочайше решено было два 6-ти классные училища, доминиканов в Орше и бернардинов в Мстиславле, уничтожить, а вместо их открыть светские, обратив на содержание этих заведений суммы, ранее отпускавшиеся доминиканам и бернардинам.

Витебский, Могилёвский, Смоленский, Калужский генерал-губернатор, вникнув на месте в состояние Белорусских училищ, в доставленной министру народного просвещения записке, изобразил их некоторые недостатки и необходимость введения новой училищной системы, соответственной положению провинции. Заметив, что в этих училищах российский язык оставался в совершенном небрежении, а наставники же, особенно духовные, старались поселить в учащих дух патриотизма неприязненного России, так, что природные белорусы, не только пожилых лет, но и молодые, не смотря на давность присоединения края, питали какое-то равнодушие и ненависть к коренным русским и ко всему русскому, предлагал Белорусские губернии отделить от ВУО и присоединить к СПУО или Московскому УО, преобразовав таким образом существовавшую в местных училищах систему с настоящей русской. ГУП признало удобным причисление Витебской и Могилёвской губерний к СПУО. По воспоминании же такового причисления положило предоставить училищному начальству введение в казённых училищах основательного обучения русскому языку и всего порядка преподавания наук по правилам пр. училищ русских губерний, а в учебных заведениях, содержимых и управляемых р.-к. духовенством, определить знающих и способных учителей из русских, смотря по средствам, какие в котором из этих училищ к тому окажутся. Согласно этому заключению, удостоенного выс. ут., училищное начальство СПУО приняло меры к введению в казённых училищах преподавания всех учебных предметов на русском языке, духовные же сословия обязало наукам, предписанным для двух нижних классов, содержимых ими училищ. Обучать по-русски и сверх того, в каждом из таковых училищ принять по одному или по два способных учителя из природных россиян, для преподавания в высших классах российской словесности и др. какой-либо науки, по местному усмотрению. Однако это преобразование, по оценке визитатора Белорусских училищ О. И. Сенковского, было только поверхностное и не могло принести предполагаемой пользы. Все существенные недостатки Белорусских училищ остались в прежнем виде. Казённые заведения, особенно гимназии, не только не улучшились от введения в них преподавания всех предметов на русском языке, но ещё пришли в большее замешательство, по незнанию учителями данного предмета. Духовные сословия хотя и содействовали видам правительства, но имея интерес в угождении жителям и местному образу мыслей, по большей части уклонялись от исполнения мер, предложенных им начальством Санкт-Петербургского универ-

ситета, или приводили их в действие так, что от этого ни малейшей пользы ожидать было не возможно. Между тем последствия происшествия по Полоцкому высшему училищу, по убеждению визитатора, неоспоримо доказали, что в воспитанниках училищ, содержащихся в Белоруссии р.-к. духовенством, таился дух противоположительственный и неприязненное расположение к русскому правительству, и что их наставники, умысленными послаблениями и систематическим надзором, довели юношество до невероятной степени вольнодумства, непокорности и разврата [1, л. 50 об. – 54 об.].

Если Белорусские училища, как и должны, имели быть орудием к поселению в местном юношестве приверженности к русскому правительству и любви общего Отечества, то первым и необходимым шагом к существенному их преобразованию должно бы быть, по убеждению О.И. Сенковского, замещение светскими училищ, содержащихся и управляемых р.-к. духовенством. При учреждении новых училищ нельзя было принимать за основание систему русских заведений низшего разряда, т. к. они не соответствовали ни степени народного просвещения, ни потребностям жителей Белоруссии. Образ жизни и состав гражданского общества на этой территории, по замечанию визитатора, были совершенно схожи с теми, которые замечались в прочих от Польши присоединённых губерниях. Поэтому приличнее Белорусские уездные училища и гимназии устроить по образцу новых учебных заведений ВУО, как приспособленных к потребностям жителей этих губерний, сделав, однако, необходимые изменения применительно к местным обстоятельствам Белоруссии. В размещении училищ необходимо было принять в руководство географическое положение Белорусских губерний, чтобы избежать несообразного накопления учебных заведений в некоторых местностях, тогда как другие её части были лишены бы всех учебных пособий. Белорусские губернии, по своей отдалённости от всех университетов и многочисленности дворян, по большей части ограниченного состояния, что они не могли посылать своих сыновей в отдалённые города на слишком долгое время, имели необходимость в высшем училище или лицее, который заменил бы для них университет и некоторым образом был бы его отделением. По уничтожении ордена иезуитов Виленский университет полагал открыть светский лицей в Полоцке в обширных по-иезуитских зданиях. Но обстоятельства переменились и учреждение высшего учебного заведения в этом городе встретило непреодолимые затруднения. Притом Полоцк отстоял далеко от Могилёвской губернии. Для Белорусского лицея необходимо было избрать такой пункт, который бы, в географическом и гражданском отношениях, был сосредоточением обеих губерний. Учреждённый бы в г. Витебске лицей был бы истинно полезен не только для двух Белорусских, но ещё и для западной части Смоленской, и для северных уездов Минской губерний [1, л. 56–58 об.].

Чтобы Белорусские училища могли приносить действительную пользу народному просвещению, они должны были соблюдать между собой строгую, непрерывную связь и постепенность, образуя одну полную систему публичного воспитания в Белоруссии. Поэтому Белорусский лицей, с низшими учебными

ми заведениями и с университетом, от которого он бы зависел, должен был составлять одно целое: служба дополнением и усовершенствованием первым, он являлся бы продолжением второго. Лицею необходимо было дать такое устройство, чтобы ученики из всех гимназий могли бы поступать в него в любое время, нисколько не мешая своего порядка обучения, и потом с такой же удобностью переходить из него в университет.

Лицей, по мнению профессора О. И. Сенковского, являлся высшим учебным заведением одним только градусом ниже университета. Следовательно, только высшие науки должны были преподаваться в лицее. Для первоначальных предметов обучения предназначались уездные училища и гимназии. Визитатор находил естественно невозможным в одном и том же заведении обучать сложению чисел и спряжению глаголов, и преподавать курс дифференциального исчисления, и теорию изящного. В его понятии, лицей являлся малым университетом, и курсы в нём должны были начинаться там, где оканчивалось гимназическое обучение, которому они служили развитием и дополнением, подобно университетским курсам, но только в низшей степени. Будучи в ноябре в г. Вильно, О. И. Сенковский с удовольствием отметил для себя, что в новом плане преобразования Волынского лицея, последний состоял только из высших курсов, а низшие предметы обучения переводились в гимназию и уездное училище, учреждаемые при лицее. Хотя Белорусский лицей занимал бы таким образом среднее место между гимназиями и университетом, он должен был войти в общий план публичного воспитания в русских губерниях и нисколько не мешать установленному в них порядку. По сложившемуся положению, начиная с первого уездного класса до получения первой академической степени студента университета, соответствовавшей 12 классу государственных чиновников, требовалось 9 лет, т. е. 2 года в уездном училище, 4 года в гимназии и 3 года в университете. Следовательно, Белорусский лицей надлежало устроить таким образом, чтобы ученик, показывавший надлежащие успехи, мог получить первую университетскую степень в течении 9 или 10 лет. Для чего в Белорусском лицее должны были преподаваться, с некоторым только изъятиями, все те предметы, которым обучались студенты университета. Ученик, по новому образованию Белорусских учебных заведений, окончив за 3 года курс уездного училища, поступал в гимназию, в которой оставался также 3 года, потом переходил в лицей, где также обучался 3 года, посвящая два последние исключительно предметам того факультета, которому он намерен следовать в университете, если желал окончить своё воспитание в нём. Оставляя лицей, он поступал в университет, в котором, по истечении одного года, получал первую академическую степень студента университета, а если оказывал превосходные дарования, то и другую степень кандидата, по общему положению о производстве в учёные достоинства. Но если состояние родителей или частные его обстоятельства не позволяли ему продолжать обучение в университете, то окончив курсы лицея, он удостоивался, с утверждения университета, чина 14 класса, с правом производства в высшие чины без экзамена, по примеру некоторых других лице-

ев и высших училищ. Там, где оканчивался 3 класс гимназии, начинался 1 курс лицея. Курсов полагалось три, каждый из которых оканчивался в течении одного года. Они состояли из тех же предметов, которые преподавались студентам университета. За исключением метафизики, права естественного и народов, и политической экономии, как предоставленных единственно университетам. Первый курс посвящался общим предметам: логике, древней географии, всеобщей и российской статистике, российской, латинской, французской и немецкой словесности, и некоторым частям математики. В втором и третьем годах ученики разделялись на два отделения: первое – наук математических и физических, второе – наук нравственных и словесных. Это разделение являлось столь же естественным, как и необходимым. О. И. Сенковский был убеждён в том, что не было ничего пагубнее для молодых людей, ничего противнее пользам просвещения и вреднее успехам наук в государстве, как множество учебных предметов, которыми в высших заведениях набивали головы воспитанников. В ужасном смешении разнородных сведений, приобретаемых учениками ежечасно, из которых одно подавляло в памяти другое, не позволяя никакому понятию укорениться в уме, никакая важная мысль не могла получить полное развитие. Оставляя же училище, учащийся не имел надлежащих познаний ни в одном предмете и не чувствовал ни к одной науке той пламенной любви, которая делала великих мужей и знаменитых учёных, и не умел положительно сказать, что такое он знает и к чему преимущественно об чувствует себя способным. С пагубной роскошью полупознаний, без решительного расположения к одному какому-либо роду занятий, или без особенного к нему приготовлению, он вступал на поприще светской жизни, брался за всё попеременно и нередко, оказавшись ко всему неспособным, оставался бесполезным и себе и Отечеству. По мнению О. И. Сенковского, приобретя известное количество общих познаний, необходимого для всякого благовоспитанного человека, юноша должен был немедленно избрать себе род наук, сообразный с будущими его видами. Поэтому, окончив первый курс лицея, в котором преподавались бы общие предметы, обучающийся должен был избрать себе одно из двух отделений: физико-математическое или нравственно-словесное. Из первого он поступал бы в соответствующий факультет университета, а из второго – мог перейти на словесный или юридический факультет. Если же не пожелал бы продолжать своё обучение в университете, то из первого отделения лицея он мог выйти в военную службу, из второго – следовать гражданской. Поэтому в отделении наук физических и математических предполагалось преподавание военных наук и архитектура, а словесностям российской, латинской, французской и немецкой ученики как первого, так и второго отделений обязаны были следовать в продолжении всего времени обучения. Кроме преподававших науки, определялись особые учителя искусств: музыки, рисования, танцев и фехтования, равно и учитель английского языка [1, л. 58 об.–64 об.].

При лицее О. И. Сенковский предполагал учреждение конвикта или пансиона для 30 своекоштных воспитанников и для 6 казённых, обязанных затем по-

ступить учителями в низшие учебные заведения. Около 40 бедных дворян имели право воспитываться на счёт благотворительных фондов Чайковского и Закревского, находившихся в ведении Витебской дворянской опеки, которые профессор, во время своей визитации, успел привести в ясность. Кроме лиц в белорусских губерниях необходимо было основать 3 гимназии, в равных расстояниях друг от друга. Одна из них должна была находиться в г. Витебске при лицее, на месте существовавшей губернской гимназии. Другая в г. Могилёве, где и находилась. Третью необходимо было открыть в м. Креславль, на месте существовавшего там миссионерского 6-ти классного училища, для самой богатой и образованной части Белоруссии. Эти гимназии должны были состоять из 3-х классов. Но в Креславле и Могилёве, для пользы не имевших средств к продолжению обучения в лицей, должно было прибавлено по одному дополнительному классу, в котором преподавали бы науки, пополнявшие курс гимназического учения. В число предметов дополнительного класса Могилёвской гимназии включались и военные науки, согласно желанию чиновников Главного штаба 1-й армии, которые воспитывали своих детей в этой гимназии. При каждой гимназии должен был учреждаться конвент или пансион для 30 своекоштных воспитанников.

Уездные училища, находившиеся при Витебской, Могилёвской и Креславльской гимназиях, имели бы 3 учебных класса. Основанные в уездных городах училища, должны были состоять из 3-х классов, предназначенных для приготовления учеников, которые должны были поступить в гимназию. К этим классам присоединялся ещё 4-й дополнительный класс, для преподавания наук юношеству, которое по недостаточному своему состоянию должно было окончить своё воспитание в училищах данного разряда, и довольствоваться образованием, соразмерным степени, занимаемой ими в гражданском обществе. Таковых 4-х классных уездных училищ О. И. Сенковский полагал 5 в Витебской (в Полоцке, Лепеле, Люцине, Невеле и Велиже) и 6 в Могилёвской (в Орше, Черикове, Мстиславле, Костюковичах, Старом-Быхове и Рогачёве) губерниях. Таким образом, в каждой из Белорусских губерний было бы учреждено по 7 уездных училищ, что визитатор О. И. Сенковский считал вполне достаточным, смотря по удобному их размещению [1, л. 64 об. – 66 об.].

Поскольку приходские училища предназначались для первоначального образования детей мещанского сословия, то и предметы обучения в них должны были в точности соотноситься с потребностями этого сословия. Приходские училища должны были иметь 2 класса и приходского учителя. В первом классе ученики обучались бы чтению, письму и первоначальным правилам арифметики, по методу Ланкастера. Предметы второго класса - нравоведение, наука о сельском хозяйстве, краткая практическая технология - приспособлены к местным потребностям. Уроки катехизиса являлись общими для обоих классов. Таковые училища должны были заводиться во всех уездных городах Витебской и Могилёвской губерний, равно и в губернских городах, при уездных училищах. Сверх того, в Витебске, на правом берегу р. Двины, нужно было открыть дру-

гое приходское училище, для пользы жителей этой части города. В Витебске и Могилёве следовало учредить особые приходские классы для детей женского пола, в которых преподавалось бы чтение, письмо, начала арифметики, нравоведение и катехизис. Следовало также обязать духовные сословия, имевшие в своём управлении училища высшего разряда, вместо таковых заведений повсеместно открыть приходские училища. Таким образом упразднились бы 3 доминиканские и 2 базилианские гимназии и было бы вполне справедливым, чтобы из фундушей, которые эти ордена имели на предмет воспитания, они впредь содержали бы приходские училища при всех своих костёлах в Белоруссии [1, л. 67–68].

Для облагораживания благосостояния Белорусского лицея, необходимо было избрать в директоры не только знавшего и способного человека, но ещё и такого, который отличным воспитанием, нравственными качествами и своим чином мог бы заслужить к себе уважение и доверие местного дворянства. Как цветущее состояние учебного заведения совершенно зависело от дарований и усердия непосредственного начальника и расположения к нему жителей, то училищное начальство на выбор данного чиновника должно было обратить особое внимание. По мнению О. И. Сенковского, наиболее лучше было определить к этой должности кого-либо из богатых русских помещиков Витебской губернии, который соединил бы в себе все желаемые условия.

Поскольку Белорусские училища, образуя одну полную, но отдельную систему воспитания, совершенно различную от принятой по другим губерниям СПУО, являлись только продолжением лицея, то тем самым и его начальник должен был являться общим начальником и училищ обеих губерний. Поэтому, профессор О. И. Сенковский полагал директора лицея назначить и Главным инспектором Белорусских учебных заведений. В его непосредственном ведомстве должны были состоять губернские директоры училищ витебский и могилёвский: первый из них мог быть помощником его по хозяйственной части лицея и заступать его место в случае отсутствия или болезни [1, л. 68–69 об.].

Для снабжения Белорусского лицея необходимыми учебными пособиями предполагался перевод из г. Полоцка в г. Витебск богатых по-иезуитских кабинетов, библиотеки, музея и др. собраний. Учебные пособия существовавшей в г. Витебске базилианской гимназии, оставшейся в училище после иезуитов, следовало отдать Креславльской гимназии. Собраниями доминиканской Забельской гимназии, как принадлежавшие училищу, а не монастырю, можно было снабдить два уездные училища: Лепельское и Люцинское. Оршанское и Мстиславское училища имели свои собственные очень хорошие кабинеты, также оставленные иезуитами. В Костюковичском училище имелась особая на этот предмет сумма, пожалованная местным почётным смотрителем Цехановецким. Для пяти остальных училищ необходимо было приобрести учебные пособия на счёт экономических остатков, какие оказались бы от общих доходов в течении указанного 5-летнего срока [1, л. 84–85].

Список источников

1. Дело о рассмотрении Комитетом устройства уч. заведений проекта общего преобразования уч. заведений Белорусского округа (23 сентября 1826 г. – 27 июля 1830 г.) // РГИА. Ф. 733. Оп. 66. Д. 6. Л. 365.

© А.И. Ганчар, 2025

Авторский коллектив

*Авдеева А.Ю., Бойко Н.С., Борисов Д.С., Ботова С.В., Василькина М.В., Везетиу Е.В.,
Вовк Е.В., Ганчар А.И., Гордеева В.В., Данилова Ю.Н., Жавнерик Д.С., Жаров А.Н.,
Золотарева Р.П., Каплин Н.А., Кривоногова П.В., Никитюк Е.В., Нозимов Э.А.,
Прилепская Ю.В., Проклова Д.И., Хасанов Н.Б., Юбурова С.М.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ОБЩЕСТВА

Монография

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева

Подписано в печать 17.01.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 10,3

Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00236-704-7

